

РЕЗЕРВЫ И РИСКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

(по результатам мониторинга «Социальные настроения
в крупных городах Казахстана» за 2012 г.)

Мадина Нурғалиева

В последние годы тема межэтнической стабильности прочно вошла в топ-рейтинг общественных и исследовательских тем. При этом она по-прежнему сохраняет свою остроту и актуальность.

Надо признать, что за это время (годы независимости) народ Казахстана, публично провозглашая свое единство и консолидированность, пока еще не стал в полной мере монолитной нацией с общими ценностями и установками, еще не преодолел парадоксы восприятия гражданского и этнического, казахстанского и казахского статусов. Межэтническая стабильность же в большинстве случаев выступает, или, по крайней мере, признается в общественной и экспертной среде как важнейшая основа внутренней безопасности государства.

В широком смысле, стабильность понимается как способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии. Разница между стабильностью и устойчивостью заключается в том, что последняя представляет собой способность системы сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий.

Вопрос состоит в том, можем ли мы в полной мере говорить о межэтнической стабильности в Казахстане и, более того, о межэтнической устойчивости? Надо заметить, что, если термин «межэтническая стабильность» является состоявшимся и даже укрепившимся в научной литературе и СМИ, то понятие «устойчивость» в общественно-политическом дискурсе, касающемся сферы межэтнических отношений, практически не употребляется либо отсутствует.

Взаимоотношения между этносами определенным образом взаимосвязаны с процессами идентификации. Национальная и этническая идентичности являются элементами комплексной самоидентификации индивидов, но в современных условиях этнос и нация становятся более «размытыми». По мнению В. А. Тишкова, «...большинство из этих категорий с научной точки зрения уязвимы или просто бессмысленны, а с общественно-политической точки зрения порождают тупиковые стратегии и дезориентирующее насилие повседневного сознания граждан» [1]. Более близкой нам представляется точка зрения С.Е. Рыбакова, который считает, что «различие между этносом и нацией на уровне личности обусловлено разной природой этих феноменов – естественной у этносов и в определенном смысле искусственной у нации» [2]. В этом плане нация выступает как более символическая (сформированная) социальная структура, которая проявляется в ощущении принадлежности личности или коллектива к конкретному сообществу, гражданам данного государства.

В Казахстане сложный и многоуровневый процесс идентификации сопровождается:

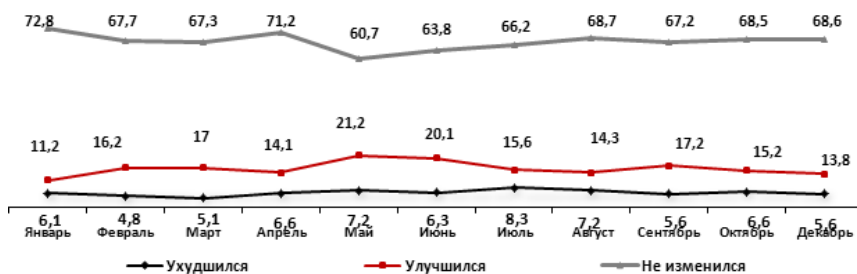
- разногласиями в интеллектуальной среде и отсутствием четких трактовок и пониманий феноменов этничности, гражданственности, национальной идентичности и т. д.;
- трансформацией форматов обсуждения вопросов национальной идентичности от публичного и конструктивного диалога мнений до общественных противостояний, радикальных споров, включая личную (персонифицированную) неприязнь;
- переходом конструирования национальной идентичности из общественно-культурной сферы в политическое пространство. Одним из инструментов этого перехода стало вычленение социальной группы, считающей себя национал-патриотами, и противопоставление их позиций и мнений в национальных вопросах всему казахстанскому социуму;
- сменой этнополитической риторики с этнокультурных аспектов в этноэкономическую плоскость;
- формированием виртуальной борьбы по национальным и языковым вопросам в популярных социальных сетях;

- ухудшением межэтнических отношений, ростом этноконфликтных настроений и ожиданий межэтнического конфликта (на основе эмпирических данных).

На последнем тезисе остановимся более подробно. Ежемесячный мониторинг «Социальные настроения в крупных городах Казахстана», который на регулярной основе проводит Институт политических решений, позволяет отслеживать ситуацию в стране в ее динамике.*

В целом, характеристику межэтнических отношений в Казахстане всегда было принято считать благополучной, более того, межэтническое согласие и диалог культур, высокая степень толерантности – это предмет гордости страны, ее достижение, признанное мировым сообществом. Однако, нам представляется, что ситуация в сфере межэтнического взаимодействия не столь благополучная, имеются и некоторые «шероховатости» (график 1).

График 1

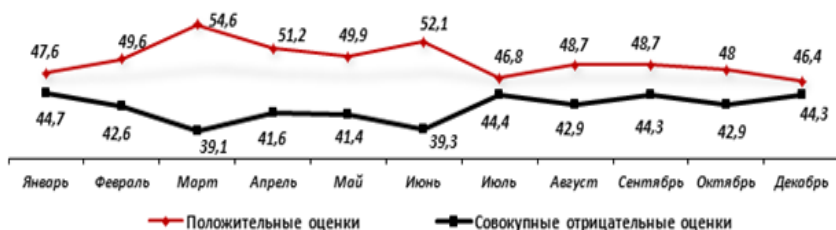

Динамика показателей оценок межэтнического климата, %

* Массовый опрос в 14 областных центрах и гг. Астана и Алматы осуществлялся с использованием стандартизированной раздаточной анкеты на казахском и русском языках методом Face-to-Face по месту жительства респондентов. Была разработана многоступенчатая территориальная случайная выборка с группировкой городов в географические регионы. Отбор домохозяйств проводился случайным маршрутным методом с 5-кратным шагом отбора. Размер выборки – 2312 человек. Статистическая погрешность $\pm 1\%$. Выборка распределялась пропорционально численности населения городов в общей численности городского населения республики // <http://www.ipr.kz/projects/2/1/82>

Судя по результатам замера, доминантное большинство участников опроса отмечают стабильность динамики межэтнических отношений, лишь каждый 7-й указывает на улучшение, а каждый 18-й – на ухудшение. Наиболее чувствительны к позитивным изменениям – жители восточной части страны и г. Алматы; к негативным – жители центра и алматинцы (график 2).

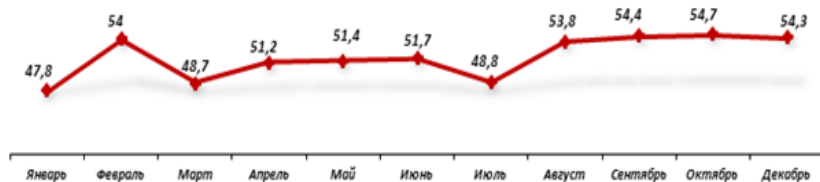
График 2

Динамика показателей положительных и совокупных отрицательных оценок межэтнических отношений, %

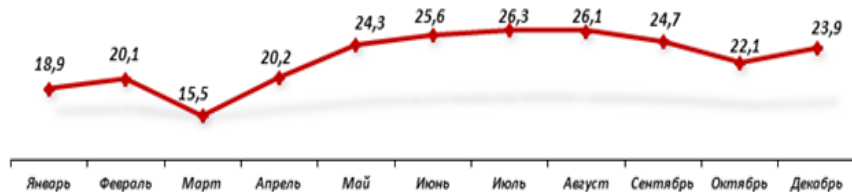
Характеристика межэтнических отношений в целом – неоднозначная, поскольку показатели положительной оценки («отношения дружественные, нет никаких проблем») и совокупной отрицательной оценки («отношений нет, интересы не пересекаются», «отношения натянутые, существует скрытая напряженность», «отношения напряженные, часто возникают конфликтные ситуации», «открытая вражда») находятся в сопоставимых пределах. Негативные оценки преобладают в Астане, в центре и на юге республики; в разрезе этнических групп – среди представителей других национальностей (не казахи и не русские).

Ожидания конфликта на межэтнической почве и декларируемая готовность горожан к участию в нем демонстрируют достаточно высокие показатели (график 3).

Динамика показателей этноконфликтного потенциала, %

Среднегодовой показатель этноконфликтных настроений – 51,9%. На региональном уровне контрасты более заметны: максимальные показатели декларируемой готовности к участию в этноконфликте зафиксированы в Астане (71,8%) и в центре (71%). Среди обследованных этнических групп наиболее высокий показатель готовности к участию в этническом конфликте – среди представителей других этносов (55,5%) (график 4).

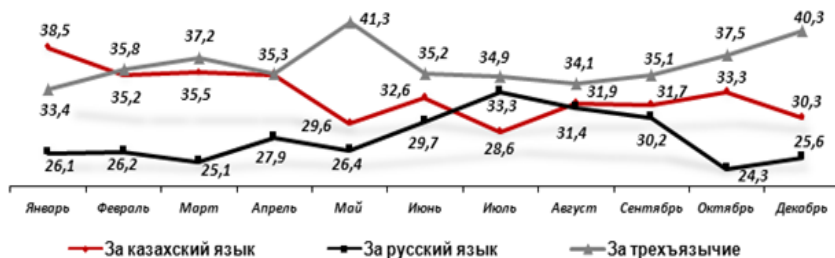

Динамика ожиданий межэтнического конфликта, %

Совокупный удельный вес респондентов, отрицающих вероятность открытого межэтнического конфликта – 59,1% (по данным за декабрь 2012 г., затруднились ответить). Как вполне реальную, вероятность возникновения межэтнического конфликта рассматривают в большинстве своем жители центра и астанчане.

Языковой вопрос и предпочтения модели нациестроительства также оказывают влияние на характер и стабильность межэтнических отношений в нашей стране. Усилившееся внимание общественности к языковому вопросу и даже некая политизация этой темы, включая предстоящий переход казахского алфавита с кириллицы на латиницу и споры вокруг этого, существенно отразились на результатах социологического исследования и выразились в широком разбросе мнений и больших колебаниях в ответах респондентов (график 5).

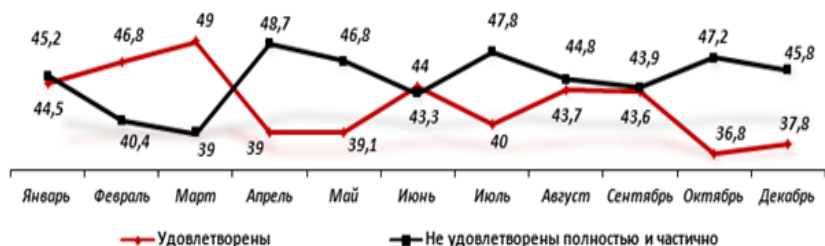
График 5

Динамика этноязыковых предпочтений городского населения, %

Стабильно растет популярность политики трехязычия, в развитии которого заинтересованы в большей степени астанчане и респонденты востока, а также представители других этнических групп. Второе по популярности языковое направление – интенсивное развитие казахского языка и его повсеместное внедрение как на официальном, так и на бытовом уровнях, поддерживают преимущественно в крупных городах западного и южного регионов республики. За сохранение русского языка наряду с казахским в качестве языка межнационального общения в региональном срезе чаще других выступают опрошенные жители центра; в этническом – русские (график 6).

График 6

Динамика степени удовлетворенности этнокультурной и языковой политикой государства, %

Доля горожан, выражающих полное и частичное недовольство проводимой государством этнокультурной и языковой политикой, превышает долю тех, кто придерживается противоположного мнения. В региональном срезе недовольство в большей степени превалирует среди алматинцев, жителей центра и южан (55,5, 54,8 и 51,5%, соответственно); в этническом – среди представителей других (не казахской и не русской) национальностей.

Приоритеты нациестроительства среди горожан достаточно устойчивы в общегодовой динамике и демонстрируют стабильные показатели (график 7).

График 7

Динамика приоритетов нациестроительства, %

В своем доминантном большинстве жители крупных городов остаются приверженцами политической модели нациестроительства. Позицию этноцентризма разделяют в совокупности более трети опрошенных. Первых в 1,6 раза больше, чем вторых (по результатам, полученным в декабре 2012 г.). В разрезе регионов активнее всего гражданскую модель поддерживают респонденты востока и севера; этническую – жители запада, юга и Астаны.

Важно отметить, что в этническом срезе, а именно в группе казахов показатели предпочтений гражданской и этнической общности различаются незначительно: за гражданскую модель высказались 44,6% опрошенных, за этническую – 50%, что косвенно свидетельствует о разделении казахов на 2 субэтнические группы с различными внутренними установками и ценностями.

Подводя итоги, можно отметить, что благополучная ситуация в сфере межэтнических отношений, с одной стороны, имеет риски, которые выражаются в высоком этноконфликтном потенциале, высоком уровне ожиданий межэтнического конфликта в регионах проживания, высокой степени полной или частичной неудовлетворенности культурных и языковых потребностей респондентов. С другой стороны, имеется и достаточно высокий запас прочности, своеобразный резерв, на который можно опереться в случае дестабилизации межэтнических отношений. Его необходимо постоянно укреплять, несмотря на то, что, как показывает мировая практика, от декларируемой готовности к участию в межэтническом конфликте до реального участия респондента в конфликтных ситуациях «дистанция» достаточно длинная.

Краткие выводы и рекомендации можно представить в следующем виде:

- Ситуация в Казахстане в сфере межэтнических отношений – проблемная, требующая принятия и реализации оперативных «точечных», а также решений стратегического характера.

- Несмотря на тревожные показатели по основным ключевым индикаторам межэтнической ситуации, можно говорить о том, что определенный «запас прочности» (резерв) в стране имеется. С одной стороны, фиксируется нарастание социальной напряженности в сфере межэтнических отношений и языковой

политики; трансформация латентной формы недовольства в более открытую, а, с другой – переход протестных настроений от декларативного формата в деятельный (реализация заявленных потенциальных моделей поведения и действий) занимает определенный (длительный) промежуток времени и требует значимого социального «толчка». В настоящее время в Казахстане подобные стимулы (мотивации) отсутствуют.

- Ключевым моментом государственной стратегии нацестроительства должно стать усиление активности власти в идеологической сфере, заполнение идеологических пробелов, формирование устойчивых, позитивных и воспринимаемых всем населением (без исключения) идеологем.

- Одним из механизмов решения может стать формирование Агентства по национальному строительству и межэтническим отношениям (с учетом опыта работы Агентства по делам религий), а также разработка Стратегии национальной политики на основе консультаций с лидерами этнокультурных объединений, партий, НПО (см. рекомендации ИПР на основе Индекса межэтнической напряженности [3]).

Литература

1. *Тишков В.А.* О нации и национализме. Политические заметки // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 34.

2. *Рыбаков С.Е.* Анатомия этнической деструктивности. 1. Два облика национализма // Вестник МГУ. – Серия 18. Политология и социология. – 2001. – № 3. – С. 36.

3. <http://www.ipr.kz/projects/3>